

«ЛИЧНОЕ ДЕЛО АННЫ АХМАТОВОЙ»

Время. Эту категорию Анна Андреевна Ахматова расценивает как более сложную, нежели пространство. Ведь если мы хотим приблизить, вернуть какой-то миг, день, то вместе с этим часом должны вернуться и люди, населявшие его, их дела, мысли и чувства...

Пожалуй, кино (неигровое) — один из известных сейчас человечеству способов достижения этого чуда. Машины времени пока нет, но документальное кино может вернуть нас в прошлое, не вырывая из контекста сегодняшнего дня. Полнометражная лента Семена Арановича «Личное дело Анны Ахматовой» — это жестокий урок памяти, любви и надежды.

У этого фильма есть литературный источник — «Записки об Анне Ахматовой» Л. Чуков-

ской. Дневник Лидии Корнеевны, напечатанный в 6-й книжке «Невы» за этот год, поражает героизмом документальности и человеческой честности.

«...Сама она, ее слова и поступки, ее голова, плечи и движения рук обладали той завершенностью, какая обычно принадлежит в этом мире одним лишь великим произведениям искусства. Судьба Ахматовой — нечто большее, чем даже ее собственная личность, — лепила тогда у меня на глазах из этой знаменитой и заброшенной, сильной и беспомощной женщины — изваяние скорби, сиротства, гордыни, мужества». Это как бы сверхзадача фильма.

Понятие «неигровой фильм» весьма условное. Здесь невольно вспоминается чей-то пара-

докс о том, что далеко не самые лучшие актеры идут на сцену, а настоящие — играют в жизни. И мы видим лицедеев и комедиантов, сменяющих друг друга на трибунах и в почетных караулах, суды, где преступники играют в судей и прокуроров. Фильм в фильме — о том, КАК разрушали храм Христа Спасителя. Сначала, как положено, энергично воздвигали забор, потом в бухгалтерские ведомости вносили церковную утварь, «бесстрашно ловит кинокамера освобождение икон от их окладов. И апофеоз — взрыв (поистине наши взрывники — самые лучшие взрывники в мире) — на глазах оседает пятиглавый собор. Но его надо еще доконать, и вот кайлом и ломом с мясом вырубается из камня и мрамора ангелы и кресты. Воздеты к небу обломанные руки статуй, бульдозер утрамбовывает осколки и прах.

«Это было, когда улыбался

только мертвый, спокойствию рад». В фильме только с детской фотографии улыбается Анна Андреевна. Кинокамера же запечатлела ее при жизни однажды — в Италии в декабре 1964 года: медленно, долго не поднимая глаз, идет она вверх по лестнице навстречу нам. Анна Ахматова получила тогда в Сицилии литературную премию «Этна-Таормина», но до опубликования «Реквиема» еще 23 года...

Писателю в России нужно жить долго. К столетию Анны Ахматовой, долгожданному литературному празднику, вышел фильм о ее «личном деле».

Нет, и не под чуждым небосводом,

И не под защитой чуждых крыл, —

Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ,

к несчастью, был.

Майя ОСИПОВА